

Я напомнил себе, что лучшая тактика это не поддаваться на провокации и покосился на Селену, ища поддержки.

Ну же, как мне правильно поступить, безмолвно вопрошал мой взгляд. Селена, вздёрнув бровь, сделал одно движение и разом оказалась между мной и молодым аристократом. Об аристократизме его ясно говорила пара мечей на перевязи.

Побагровевшая от гнева рожа аристократичностью не отличалась.

— Барон Крайс, не так ли? — заговорила Селена. — Не будете ли вы так любезны оставить нас в покое? Наш герой простой наёмник, он не аристократ и даже официально не подданный императора. Если выразиться проще, он уважаемый гость императора.

Неразумно ждать, что он будет разговаривать с венценосными особами столь же почтительно, как обычный гражданин.

— Да в чём непочтительность-то была? — не выдержал я.

Ответом мне был ледяной взгляд Селены, как бы настоятельно предлагавший мне захлопнуть варежку. Хорошо, миледи. Как прикажете, миледи.

— Этот... человек, — отвечал «барон Крайс», сдерживая себя, — удостоен серебряного Штурмового клинка! А теперь ещё и Золотой звезды! Из рук самой... да как он может позволять себе...

Вообще-то, ваша империя втянула меня в миссию, на которую я не напрашивался и нацепила награды, которых я не хотел! Ладно, спасибо за медали. Дальше что? По всей галактике орать, как я глубоко признателен? Да пошли бы

Я, опять же, не высказывал этих мыслей вслух, но резко ощутил, что пора что-то сказать. Потому, что аргументы у майора, похоже, закончились раньше, чем мне хотелось бы. Вы, майор, недостаточно красноречивы, как по мне.

— Простите, что перебиваю, барон, — заговорил я. — Я действительно простой наёмник. Наёмники работают за плату чеканной монетой, а не ради долга и чести. То есть, может кто-то из моих коллег сражается ради чести, но я с такими не знаком. Потому, что у нас, наёмников, нет пожалованных императором земель, с которых мы собирали бы подати и за их счёт хорошо жили. Мои деньги на жизнь это мои гонорары и премии и больше ничего. Я живу своим трудом!

— Чт... — барон Крайс, похоже, дара речи лишился. Окружившие нас вельможи также подозрительно притихли.

— Что вы от меня, вообще, ждёте? Я удачливый авантюрист, которому повезло оказаться в нужное время в нужном месте и получить за это награду. Не более того! Вы серьёзно полагаете, что человек вроде меня, получив медаль, мгновенно заделается ярым монархистом и имперцем?

— М-хр-р-р-р... — барон заскрежетал зубами, ни слова мне не отвечая. Ну что, набросим ещё немножко.

— С другой стороны, за справедливую плату я готов предложить империи всё, что имею и умею. Вы можете рассматривать это как своеобразный кодекс чести наёмника и именно это я недавно имел в виду. Её Высочество оказалась достаточно разумна, чтобы понять это и не гневаться!

— Грр-р-р.

Между прочим, крыть ему нечем, принцесса Люциада действительно не рассердилась на мои слова. И, кстати, раз барон такой приверженец монархии, ему следовало бы обращаться ко мне так, как подобает обращаться к виконту! Я же типа ему равен, раз медаль получил? Так какого чёрта барон забыковал здесь, словно я простолюдин какой?

— Я думаю, вам пора передохнуть, барон Крайс!

Значительный голос разнёсся по всему обширному залу, а позже появился и его обладатель. Пожилой, но широкоплечий и высокий человек. В когда-то чёрных длинных волосах давно и основательно прописалась седина, блеску которой вторил блеск двух клинков на перевязи. Подойдя, он смерил всю сцену по-ястребиному острым взглядом.

— Ух... — вырвалось у меня невольно.

— Рад видеть тебя в добром здравии, Хиро, — сказал мускулистый старик.

— А? Аха-ха... и я тоже рад вас видеть, граф Даленвальд.

Нам решил составить компанию лично его светлость граф Абрам Даленвальд. Он же дедушка Крис. В его присутствии у меня, как и раньше, нездорово задрожали коленки. Граф не бросал лишних слов, он даже лишних взглядов не бросал. От одного его присутствия веяло угрозой.

— Я одобряю вашу открытую лояльность ценностям абсолютной монархии, — обратился он к барону, — однако, Её Высочество не выражала недовольства. Возможно, это следует счесть намёком на то, что и вам, барон Крайс, не следует его выражать?

— Вы хотите сказать, что мои действия противоречат воле Её Высочества, граф? — барон набычился.

— Я хочу сказать, что Её Высочество никакого недовольства не выразила. И не более того!

Взгляды старого графа и барона скрестились, подобно клинкам. Атмосфера на глазах нездорово сгущалась. И вдруг в это противостояние вмешался третий... в смысле, уже четвёртый человек.

— Простите, что прерываю вашу беседу, но Его Величество Император желает видеть капитана Хиро и его экипаж.

Это сказал подошедший виконт Эльдмур Виллроуз, он же отец нашей Эльмы. Конечно, странно, что пришёл именно он, а не дворецкий или вроде того. Возможно, император уже в курсе истории с Эльмой и тогда появление её отца должно что-то означать? Нет, я совершенно не разбираюсь в дипломатических хитросплетениях и дворцовых интригах.

Возможно, император просто отправил к нам того, кто подвернулся под руку.

— Сам... — пролепетал барон. — Сам Его Величество?!

— Вы ведь не возражаете, если я ненадолго заберу их? — спросил виконт высокомерно.

— Нет-нет, ни в коей мере!

Для барона пришло время демонстрировать лояльность воле обожаемого монарха, так что выбора у него не было.

— Капитан Хиро, — старый граф обратился ко мне.

— Да...

— Кристина была бы очень рада видеть вас. Навестите нашу столичную резиденцию в любое время.

— Непременно, — отозвался я.

— Рад слышать... — граф коротко кивнул и порывистым шагом покинул зал.

Откровенный и прямой, как и всегда... Вероятно, такая прямота и не позволила ему наладить отношения с младшим сыном?

— Что теперь, майор? — спросил я у Селены.

— Всё. Пойдём, — отозвалась она устало.

Похоже, ей не понравилась внезапная стычка с бароном Крайсом. У дочери маркиза совсем не тот вес в спорах, как у главы Дома.

Покинув зал, мы следовали за виконтом Эльдмуром.

— Значит, вы знакомы с графом Даленвальдом? — спросил он небрежно.

— Да. По работе пересекались, — ещё более небрежно ответил я.

Раскрывать подробности мне не хотелось. Незачем кому бы то ни было знать детали семейных отношений в доме моего клиента.

— Хм... по работе... — пробормотал виконт. — Ну, неважно. Не отставайте.

Мэй, на протяжении всей церемонии себя никак не проявлявшая, молча присоединилась к нам. Верная и преданная, как всегда.

— Я, вообще, там понервничал слегка, — сказал я, обращаясь к Мэй. — Ещё немного и меня бы зарубили.

— Исключено... — отозвалась моя Мэй. — Член клуба Обнажённых Клинков может быть сколь угодно зол, но правила дуэлей будет соблюдать безукоризненно. Для дуэли не было повода. Другое дело, если бы сама принцесса была недовольна.

— Страшновато иметь с ними дело, Хиро, — прошептала Мими.

— Я их тоже терпеть не могу... — проворчала Эльма. — Я не о тебе, папа, если что.

Эльдмур как раз запнулся и повернул к нам острое ухо.

— Ничего, я всё понимаю, дочь, — сказал он. — Мильфи с Эльфиной, кстати, мне всю душу вымотали разговорами. Ты ведь правда не можешь сейчас с ним расставаться?

— Ну... в общем, да!

— О-о-о-о-ох-х-х... — протяжно и печально вздохнул виконт.

Похоже, он был совершенно выбит из колеи её словами. Что здесь происходит опять?

— Мими, да о чём они говорят?

— Э? — девушка вздрогнула. — Э-э-э... ты лучше спроси саму Эльму

— Спросить, да?! — я начинал злиться.

— Ну... да. Лучше да.

Мими и Эльма отчего-то дружно залились краской. Да и острое ухо шедшего вперед Эльдмура побагровело и рука его зачем-то легла на рукоять меча. Погодите-ка

Девушки краснеют, папа гневается, Эльма не может со мной сейчас расстаться... Так?! Во что такое я вляпался?

— Эльма, ты что... залетела?! — спросил я в ужасе.

— Ты идиот? Нет!

— А зачем бить-то сразу.

Да, эльфийка с размаху заехала мне в солнечное сплетение... вообще, как её удаётся проводить такие приёмы в бальном платье? Ладно, проехали, вот только дыхание бы восстановить... Ладно, Эльма не беременна. Тогда что? Что-то специфически эльфийское, видимо? Надо будет после встречи с императором не забыть спросить, она должна рассказать. То есть, я и у Мэй могу всё выяснить при желании, но лучше обратиться к Эльме.

Не разговаривая больше, мы быстрым шагом прошли за Эльдмуром к очередной платформе «дворцовой подземки» и разместили на мягких диванах вагона. Двери закрылись.

— Вас приглашают туда, куда путь открыт лишь немногим, — сказал Эльдмур со значением. — Добро пожаловать в личные покои Его Величества.

— Ясно-понятно.

Вагон остановился. Нас встретила вооружённая охрана, что и следовало ожидать. Главу империи не должны плохо охранять. Нам приказали оставить при входе всё оружие, затем потребовали от Мэй дать доступ к интерфейсу и её боевые опции были заблокированы.

Однако, синтмышцы и каркас из композитного сплава заблокировать невозможно, так что Мэй стала лишь ненамного слабее.

— Что-то мне не по себе... — проговорила Мими.

— Мне тоже немного, — отозвалась Эльма.

— Понимаю, — проворчал я. — Расслабьтесь, девчонки...

— Почему ты совсем не волнуешься, Хиро? — вытаращилась на меня Мими.

— Да, наверное, потому, что у меня до сих пор в голове не укладывается, — развёл я руками. — Я и Император...

Меня ждёт самый могущественный человек в этой части галактики. Лучше говорить поменьше, а то ляпну чушь какую-нибудь. Пусть я теперь высшего ранга среди наёмников, равен виконту, но император ещё и верховный главнокомандующий. Даже и сравнивать смешно

Пока я раз за разом мысленно отвешивал себе подзатыльники, нас привели к причудливо украшенной разнообразными узорами двери. Вероятно, император ожидал нас за ней.

— Входите, — обернулся к нам виконт Эльдмур. — Император терпимый человек, но не любит, когда болтают чепуху. Постарайтесь так не делать.

— Да.

— Я поняла.

— Хорошо, папа.

Эльма слегка толкнула меня локтем. Беспокоится, ясное дело. Ничего, я буду держать себя в руках. Я умею это делать, если ситуация требует.